

K.S. Morkovskaya
The Introduction of Mediation
Procedures as a Means to Improve the
Efficiency of Enforcement Proceedings

The introduction of mediation procedures in the enforcement proceedings is analyzed. Legislation gaps in the application of mediation at runtime are identified. The author describes the conflicts in and suggests specific changes to the current legislation.

Key words and word-combinations: enforcement proceedings, mediation procedures, mediation.

Анализируется внедрение медиативных процедур в исполнительное производство. Выявляются пробелы законодательства в отношении применения медиации на этапе исполнения. Автором рассмотрены коллизии и предложены изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова и словосочетания: исполнительное производство, медиативные процедуры, медиация.

УДК 347.91/.95
ББК 67.410.1

К.С. Морковская

ВНЕДРЕНИЕ
МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР
КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА

Из анализа тенденций развития российского законодательства можно сделать вывод о движении законодателя в направлении включения расширенного набора примирительных процедур в систему законодательства. Включение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон, закреплено в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007—2012 гг.». Пришедшая ей на смену Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013—2020 гг.» не содержит прямого указания на примирительные процедуры, однако можно сделать вывод о логическом продолжении вектора, заданного первой программой. Использование медиации остается одним из приоритетов законодателя, что указывалось и в послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. [1].

В правовых системах мира действует порядка 20 альтернативных способов урегулирования споров: переговоры, мини-процесс (mini-trial), посредничество (mediation), посредничество-арбитраж (med-arb), комиссии по рассмотрению споров (dispute review boards) и другие. Культура урегулирования споров является важной частью правовой культуры государства.

Медиация — это особый внеюрисдикционный способ урегулирования правового спора между сторонами с помощью услуг нейтрального посредника, который помогает участникам конфликта изложить свою позицию, услышать и понять позицию второй стороны, прийти к взаимовыгодному компромиссному решению с наименьшим уровнем как материальных, так и моральных потерь [2]. Теоретически можно выделить ряд преимуществ медиации по сравнению с другими способами урегулирования правовых споров: высокая скорость процесса; простота; получение решения, выгодного для обеих сторон; сохранение деловых / партнерских отношений и другие.

Ценность процедуры медиации наиболее ярко прослеживается в предпринимательских отношениях, что подчеркнул Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем Постановлении, закрепив обязанность арбитражного суда при рассмотрении дела принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах [3].

Важным практическим ходом вместе с закреплением в процессуальном законодательстве возможности применения примирительных процедур для разрешения возникающих конфликтов стало принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации) [4]. Как отмечал еще до принятия Закона о медиации Г.В. Севастьянов, «принципиальная важность разработки закона о посредничестве (медиации) состоит в том, что его принятие будет способствовать более активному использованию этого института саморегулирования гражданского общества при урегулировании конфликтов» [5].

Закон о медиации предназначен для урегулирования споров в досудебном порядке, равно как и для применения примирительных процедур во время судебного процесса. Так, среди задач подготовки дела к судебному разбирательству также выделяют задачу примирения сторон, которая является обязательным элементом указанной стадии гражданского процесса [6]. В свою очередь, в отличие от судов, перед судебным приставом-исполнителем (далее — СПИ) не ставится задача примирения сторон и содействия им в урегулировании между ними споров. Однако считаем возможным рассмотреть использование предусмотренных Законом о медиации процедур и для урегулирования спора в исполнительном производстве. Именно в процессе исполнения юрисдикционного акта между сторонами могут сложиться условия для достижения договоренностей. Взаимные уступки, на которые стороны могут пойти на данном этапе, естественно, имеют отличия от мирных договоренностей до вынесения судебного постановления. Это продиктовано фактическим разрешением спора по существу.

До вынесения решения по существу у каждой из сторон есть свои представления о материальных благах, которые им принадлежат или должны принадлежать. Абстрактная возможность отстоять свое право у потенциально проигрывающей стороны не дает ей ни объективно оценить последствия будущего судебного акта, ни вести плодотворные переговоры с оппонентом. После вынесения решения первоначальные цели и задачи проигравшей сторо-

ны меняются, вследствие чего может измениться и позиция как взыскателя, так и должника относительно удовлетворения уже подтвержденного органом судебной власти требования взыскателя. Само исполнительное производство как вид правоприменительной деятельности бесспорно. Спор о праве уже разрешен судом, и существует судебный акт, определяющий права и обязанности сторон. Поэтому в исполнительном производстве предметом урегулирования с участием медиатора являются не разногласия сторон по существу спора, а вопросы, направленные на обеспечение исполнения решения [7].

Ученые-процессуалисты в своем большинстве сошлись во мнении о возможности медиации в исполнительном производстве [8, с. 80]. Заключение до окончания исполнительного производства между взыскателем и должником мирового соглашения, соглашения о примирении, утверждаемых судом, предусмотрено ст. 50 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [9]. Прямое противоречие устранено в 2015 г., когда в п. 1 ст. 50 слова «мировое соглашение, утверждаемое» заменили словами «мировое соглашение, соглашение о примирении, утверждаемые» [10]. Отметим, что следует четко разграничивать медиативное соглашение и мировое соглашение, заключенное по нормам ГПК РФ даже при участии медиатора. Утвержденное мировое соглашение в случае его неисполнения подкреплено принудительной силой государства, чего нет и не может быть по природе вещей в отношении медиативного соглашения [11].

В свою очередь по Закону о медиации процедура медиации применяется для урегулирования споров о праве. Ввиду оговоренной ранее бесспорности исполнительных процессуальных правоотношений возникает конфликт правовых норм. Видится целесообразным дополнить п. 2 ст. 1 Закона о медиации словами «а также к бесспорным отношениям в исполнительном производстве». Закрепление права сторон на заключение мирового соглашения на стадии принудительного исполнения судебных актов может свидетельствовать о праве урегулирования уже разрешенного спора на условиях, отличных от положений, содержащихся в резолютивной части судебного акта, руководствуясь исключительно собственным интересом. Единственное ограничение — такие условия не должны противоречить закону и затрагивать права других лиц.

Е.И. Носырева считает: «...в связи с тем что в исполнительном производстве существует вероятность нарушения таких прав (не случайно процессуальными Кодексами предусмотрена отдельная регламентация защиты прав других лиц при исполнении судебных актов), процедура медиации может оказаться неприменимой либо потребуются привлечение этих лиц с их согласия и согласия сторон к процедуре медиации» [7].

Множественность лиц в правоотношении может затруднить процесс переговоров. Чем больше лиц участвует, тем сложнее сторонам учесть все пожелания и позаботиться о правах всех участвующих. Основополагающими началами медиации являются сотрудничество сторон и добровольность. Взаимная заинтересованность, сотрудничество проявляются как составляющие добросовестности в гражданских процессуальных правоотношениях. В.М. Семенов указывал: «Добросовестность сторон и других участников дела создает

атмосферу сотрудничества их с судом» [12, с. 99]. Понятно, что это утверждение применимо и для сторон в исполнительных процессуальных правоотношениях.

Однако российским законодательством не предусмотрен механизм, заставляющий недобросовестную сторону исполнить медиативное соглашение [13, с. 209], что, несомненно, является минусом. Кроме того, отсутствует правовая регламентация периода, когда стороны заявили о готовности добровольно исполнить судебный акт, но при определенных обстоятельствах, которые не зависят от непосредственных участников исполнительного производства. Если стороны заявят о желании договориться, срок исполнительного производства автоматически не приостанавливается. Также не откладываются исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения.

В ст. 39–40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не содержится основание, предусматривающее право СПИ или суда приостановить исполнительное производство для заключения сторонами мирового соглашения. Согласно ст. 38 Закона «Об исполнительном производстве» СПИ вправе отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения по заявлению взыскателя или по собственной инициативе на срок не более десяти дней. Помимо этого, СПИ обязан отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения на основании судебного акта, а также в иных случаях, предусмотренных законом. Однако законом прямо предусмотрен лишь один случай отложения, это ст. 87.1 — «при поступлении от должника ходатайства о самостоятельной реализации имущества, стоимость которого не превышает 30 000 рублей, СПИ выносит постановление об отложении применения мер принудительного исполнения».

Обстоятельства, являющиеся основанием для отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, в отличие от приостановления исполнительного производства, устранимы в конкретный срок. Срок отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения должен быть установлен с учетом сроков на гражданское судопроизводство (ст. 154 ГПК РФ), исполнительное производство (ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), процедуру медиации (ст. 13 Закона о медиации). Таким образом, в постановлении СПИ или определении соответствующего суда должна быть указана конкретная дата, до которой производится отложение. Такое указание, в отличие от приостановления, побудит стороны и медиатора совершить необходимые действия и завершить процедуру медиации до установленной даты.

В постановлении / определении об отложении указываются конкретные исполнительные действия или меры принудительного исполнения, что автоматически не запрещает СПИ совершать иные исполнительные действия или применять иные меры принудительного исполнения. Данное положение служит гарантией для взыскателя в случае негативного исхода примирительной процедуры.

Процедура медиации прекращается либо в связи с заключением медиативного соглашения (п. 1 ст. 14 Закона о медиации), либо в связи с обстоятель-

ствами, которые препятствуют дальнейшему проведению процедуры (п. 2–5 ст. 14 Закона о медиации).

В настоящее время не все ясно даже с уже зарекомендовавшей себя процедурой — заключением мирового соглашения. Согласно ст. 439 ГПК РФ мировое соглашение, заключенное в исполнительном производстве, утверждается судом. Поскольку ГПК РФ не устанавливает порядок и срок рассмотрения судом вопроса об утверждении мирового соглашения на стадии исполнительного производства, соответственно, суды исходят из общего смысла гражданско-процессуальных норм, заявление об утверждении мирового соглашения рассматривается в порядке, предусмотренном ст. 203 ГПК РФ.

Однако на практике нередко возникают спорные ситуации [14]. Некоторые судьи оставляют заявление об утверждении мирового соглашения без движения со ссылкой на ст. 131–132 ГПК РФ. Но, поскольку заявление об утверждении мирового соглашения не является по своей природе исковым, видится, что ссылка судьи на нарушение ст. 131, 132 ГПК РФ в обоснование определения об оставлении без движения, является необоснованной.

Возвращаясь к процедуре медиации, отметим, что для нормального ее функционирования в исполнительном производстве необходимо внесение соответствующих изменений в законодательство об исполнительном производстве, о медиации. Во-первых, видится целесообразным дополнить ч. 2 ст. 1 Закона о медиации словами «а также к бесспорным отношениям в исполнительном производстве». Во-вторых, закрепить обязанность СПИ по разъяснению сторонам исполнительного производства их права обратиться в целях урегулирования спора за содействием к посреднику, в том числе к медиатору, в порядке, установленном федеральным законом, и последствий совершения таких действий. В-третьих, дополнить ст. 38 Федерального закона «Об исполнительном производстве» пунктом 2.1 «Судебный пристав-исполнитель обязан отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения по письменному заявлению взыскателя и должника о намерении заключить мировое соглашение, соглашение о примирении на срок, не превышающий 10 дней».

Библиографический список

1. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 12 дек. 2012 г. // Российская газета. 2012 г. 13 дек, № 287.
2. Медиация в сфере исполнительного производства или На вооружении новые методы работы // Новости ФССП России. URL: <http://fssprf.ru/news/133210-mediatsiya-v-sfere-ispolnitelnogo.html>
3. О примирении сторон в арбитражном процессе: Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9, сент.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2013 г.) // СЗ РФ. 2010 г. № 31. Ст. 4162; 2013. № 30, ч. 1. Ст. 4066.
5. *Севастьянов Г.В.* Законопроект о посредничестве (медиации) в его поэтапном и диалектическом развитии // Третейский суд. 2006. № 6.

6. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 (в ред. от 9 февр. 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 9, сент.

7. *Носырева Е.И.* Медиация в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных организаций в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей): проблемные аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции (4–8 июня 2012 г., г. Воронеж) / отв. ред. Д.Х. Валеев, А.О. Парфенчиков. М., 2013.

8. *Львова О.А., Ракитина Л.Н.* Медиация (посредничество) в исполнительном производстве // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2009.

9. Об исполнительном производстве: Федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 1 мая 2016 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1393.

11. Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом Национальной организации медиаторов: «Медиация и суд: соотношение судебной защиты прав и реализация их в процедуре медиации». URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/shamlikashvili4/>

12. *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982.

13. *Соловьева С.В., Филиппов В.В.* Медиация в сфере исполнительного производства: европейский опыт // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (2).

14. Определение Приморского краевого суда от 16 сент. 2015 г. по делу № 33-8421/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RU127L0iQurQ/>